

ИСТОРИЯ РОССИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(470)"08/16"

КНЯЗЬ А.А. ТЕЛЯТЕВСКИЙ: РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ВОССТАНИИ И.И. БОЛОТНИКОВА В СМУТНОЕ ВРЕМЯ

А. В. Абанин

Государственный гуманитарно-технологический университет, 142611, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22
andrej.abanin@yandex.ru

Рассматривается судьба князя А.А. Телятевского и выявляется его роль в восстании И.И. Болотникова. Исследуются причины, по которым он примкнул к повстанческому движению. На примере личности московского князя предпринимается попытка более глубоко и объективно раскрыть характер и особенности восстания И.И. Болотникова.

Ключевые слова: князь А.А. Телятевский, восстание Болотникова, Смутное время.

В российской историографии к пониманию восстания И.И. Болотникова существуют два подхода. Первый, относящийся к советскому периоду, позволяет считать восстание крестьянской войной и сосредоточить внимание на участии в повстанческом движении крестьян и холопов [Корецкий, 1956, с. 128–129; Маковский, 1967, с. 295–297; Смирнов, 1951, с. 493, 495]. Второй, современный, дает возможность рассматривать мятеж Болотникова как массовое движение, имевшее целью восстановить на московском престоле Лжедмитрия [Скрынников, 1988, с. 250–252; Станиславский, 1990, с. 242–243; Тюменцев, 1999, с. 73, 528–529].

Одним из доказательств придерживающихся второго подхода является участие в восстании 1606–1607 гг. таких представителей знатных родов, как Василий Мосальский, Григорий Шаховской и Андрей Телятевский [Белокуров, 1907, с. 11–12; Масса, 1937, с. 167; Новый летописец, 1998, с. 309–310, 313–314; Попов, 1869, с. 333, 335, 338]. И если первые два поддерживали самозванца с самого начала, то Телятевский был его противником. Почему же он примкнул к повстанческому движению Болотникова и как проявил себя в нём? Исследование этих вопросов поможет разобраться в сути восстания И.И. Болотникова и его развитии.

Личность князя Андрея Телятевского изучалась российскими историками крайне мало. Данная тема лишь частично затрагивалась в общих научных работах. Так, Н.И. Карамзин рассуждал о возможной судьбе А.А. Телятевского после окончания осады Тулы и предположил, что князь так и не был лишен боярского титула и привилегий [Карамзин, 1829, с. 66].

С.М. Соловьев придерживался иной точки зрения. С одной стороны, он считал, что Телятевский после падения Тулы лишился своего боярства и возвратил его только с приходом к власти Семибоярщины. С другой стороны, Сергей Михайлович не отрицал возможности перехода московского князя на сторону Василия Шуйского во время битвы под Восмой, а следовательно, и сохранения за ним его чинов и привилегий [Соловьев, 1896, с. 826].

Большой вклад в изучение роли Телятевского в восстании И.И. Болотникова внес советский историк И.И. Смирнов. Придерживаясь классового исторического подхода, он, тем не менее, не мог обойти стороной при рассмотрении движения Болотникова деятельность Андрея Телятевского. Смирнов изучил сражения, происходившие между войсками царя Василия Шуйского и повстанцами, а вместе с ними и роль московского князя в командовании мятежными отрядами. Кроме того, он подверг критике предположение о тождественности Телятевского воеводе Телетину, изменившему, согласно Конраду Буссову, болотниковцам в битве под Восмой [Смирнов, 1951, с. 441].

Большое внимание уделил изучению судьбы московского боярина в своих работах и Р.Г. Скрынников. Он исследовал его деятельность и при Борисе Годунове, и при Лжедмитрии I, и в период восстания Болотникова [Скрынников, 1995, с. 122, 135–136, 258]. Руслан Григорьевич придерживался мнения Смирнова в вопросе о несоответствии Андрея Телятевского воеводе Телетину в восменском сражении.

Таким образом, судьба московского боярина и его роль в Смутное время требуют более гл-

бокого исследования.

А.А. Телятевский был сыном князя Андрея Петровича Телятевского, т.е. происходил из знатного рода Телятевских, владевших в XV–XVI вв. Телятевским княжеством, располагавшимся на территории современного Лотошинского района Московской области. В XV в. Телятевские перешли на службу к московскому князю Ивану III и стали его подданными. С этого момента Телятевское княжество потеряло свою независимость.

При царе Федоре Иоанновиче Андрей Андреевич занимал высокое положение и часто назначался первым рындой при особе государя на встречах с иноземными послами [Разрядная книга 1475–1605 гг., 1989, с. 111; Разрядная книга 1550–1636 гг., 1976, с. 133; Разрядная книга от 7067–7112]. Так, в 1589 г. он участвовал во встрече с турецким послом и уже тогда имел чин стольника [Разрядная книга 1550–1636 гг., 1976, с. 47, 57; Разрядная книга от 7067–7112].

Князю Телятевскому часто приходилось участвовать в местнических спорах, которые он благодаря своему высокому положению чаще всего выигрывал. Так было, например, в спорах с князьями Андреем Куракиным и Борисом Татевым [Разрядная книга 1550–1636 гг., 1976, с. 192; Разрядная книга от 7067–7112].

В период царствования Бориса Годунова Телятевский еще больше возвышается и в 1599 г. получает титул боярина [РБС, 1912, т. 20, с. 454]. Вероятно, такое стало возможным после женитьбы Андрея Андреевича на дочери Семена Годунова [Белокуров, 1907, с. 201], родственника правящего царя и его ближайшего советника. Семен Годунов был руководителем ведомства, занимавшегося раскрытием заговоров, направленных против Бориса Годунова, и розыском его тайных врагов. Поэтому тесть Телятевского имел огромное влияние на московского царя и мог продвигать по служебной лестнице своих родственников, как и произошло с Андреем Телятевским.

Московский князь участвовал в войне с Лжедмитрием I. Он возглавил отряд, шедший на помощь Новгороду-Северскому, который вскоре должно было осадить войско самозванца [Там же, с. 194; Попов, 1869, с. 324; Разрядная книга от 7067–7112]. В награду за победу в битве под Добрыничами ему должны были вручить царский золотой [Белокуров, 1907, с. 198–199; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 241; Попов, 1869, с. 326–327].

Ситуация резко изменилась после смерти Бориса Годунова. Царь Федор Борисович призвал к себе в Москву главных воевод войска, осаждавших Кромь, – князей Федора Мстиславского и Дмитрия и Василия Шуйских. Вместо них он назначил князя Михаила Катырева–Ростовского и Петра Басманова [Новый летописец, 1998, с. 303; Попов, 1869, с. 327; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 241]. Однако позже Семен Годунов, ставший правой рукой царицы Марии Григорьевны, послал в московскую армию роспись воевод, противоречащую приказам царя Федора [Белокуров, 1907, с. 201; Тихомиров, 1951, с. 99]. Согласно ей главным военачальником становился его зять, Андрей Андреевич Телятевский. Это сильно обидело Петра Басманова, так как представители его рода занимали при Иване Грозном более высокое положение, чем Телятевские [Белокуров, 1907, с. 201]. В результате это стало одной из причин перехода Петра Басманова на сторону Лжедмитрия I.

Затем под Кромами произошел мятеж. По сведениям Исаака Массы, князь Андрей Телятевский проявил твердость в этой ситуации в отличие от многих воевод [Масса, 1937, с. 103–104]. Однако из-за массового бегства и перехода на сторону самозванца части царского войска московский боярин был вынужден отойти со своими соратниками в Москву [Масса, 1937, с. 103–104; Новый летописец, 1998, с. 303; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 242].

После присяги столицы Лжедмитрию I князь был направлен в составе московского посольства вместе с другими боярами в лагерь самозванца. Дмитрий глубоко оскорбил бояр, приняв сначала казаков, а затем насмеялся над ними и грубил. За стойкое сопротивление под Кромами казаки принялись избивать князя Телятевского и чуть было не убили его [Белокуров, 1907, с. 205; Новый летописец, 1998, с. 304–305; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 328]. Перенеся все мучения, Андрей Андреевич попал в опалу и был в 1605 г. отправлен воеводой в Чернигов.

После правления Лжедмитрия I князь Телятевский переходит на сторону движения И.И. Болотникова. Неизвестно, когда и каким образом это произошло. Крайне интересно вскрыть причины поступка. При этом важно обратить внимание на постоянно подчеркиваемую современниками связь между руководителем восстания Болотниковым и князем Андреем Телятевским.

В 1606 г. московский боярин был воеводой Чернигова [Белокуров, 1907, с. 205]. По данным исторических источников после поднятия мятежа князем Григорием Шаховским в Путивле на сто-

рону восставших сразу переходят ряд северских городов – Новгород–Северский, Стародуб, Монастырище и Чернигов [Белокуров, 1907, с. 168; Новый летописец, 1998, с. 311; РИБ, 1892, т. 13, стб. 99]. Весьма вероятно, что тогда же к повстанцам примкнул и князь Телятевский. Что заставило его это сделать?

Решающим фактором, обеспечившим воцарение Лжедмитрия I в Московском государстве, стал заговор бояр против сына Бориса Годунова, Федора Борисовича. Возглавили его князья Голицыны [Белокуров, 1907, с. 201; Новый летописец, 1998, с. 303; Россия начала XVII в., 1982, с. 196]. Заинтересован в перевороте был и Василий Шуйский. В ходе заговора бояре уговорили перейти на сторону самозванца многих военачальников, в том числе Петра Басманова [Белокуров, 1907, с. 201; Новый летописец, 1998, с. 303; Россия начала XVII в., 1982, с. 196]. Свою роль сыграла в этом войсковая роспись, посланная в армию Семеном Годуновым. В результате произошел переход царского войска под Кромами на сторону Лжедмитрия I [Новый летописец, 1998, с. 303; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 206; Попов, 1869, с. 328]. И вскоре своим бездействием бояре обеспечили присягу Москвы новому правителю.

Однако со временем Лжедмитрий I стал негоден московским боярам. И те же, кто лишил власти Годуновых, свергнули с престола самозванца. В результате на московский трон сел Василий Шуйский [Новый летописец, 1998, с. 309–310; Попов, 1869, с. 330; Россия начала XVII в., 1982, с. 202]. Все это князю Андрею Телятевскому, как стороннику Бориса Годунова и его родственнику, не могло понравиться. Как следствие, он выступил на стороне движения И.И. Болотникова под знаменами бывшего врага, однако против своих истинных врагов – московских бояр и Василия Шуйского.

Достаточно интересна связь, проводимая между князем Андреем Телятевским и лидером восстания Иваном Исаевичем Болотниковым. И русские, и иностранные источники утверждают, что он был холопом князя Телятевского [Масса, 1937, с. 157; Новый летописец, 1998, с. 312; Попов, 1869, с. 332]. Иван Болотников сбежал со двора князя Телятевского и присоединился к казакам. У них он прославился и стал атаманом [Английское известие, 1942, с. 303; Буссов, 1961, с. 139; Попов, 1869, с. 332].

Неизвестна судьба Болотникова со времени его побега от Телятевского и до момента появления атамана в Путивле. Существует рассказ К. Буссова о жизни Ивана Исаевича в этот период, однако он достаточно противоречив и фантастичен [Буссов, 1961, с. 139–140]. Может быть, Болотников был простым атаманом и привел отряд казаков на помощь повстанцам или же, наоборот, в одиночку совершил целое путешествие по Европе и повстречался с очередным самозванцем в Самборе, согласно К. Буссову. Обоснованным кажется следующее предположение. После принятия Иваном Болотниковым руководства над армией мятежников князь Андрей Телятевский не мог в открытую возглавить один из отрядов повстанцев и тем самым подчиниться своему бывшему холопу. Поэтому он начинает участвовать в повстанческом движении только с февраля 1607 г. [ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 245; РИБ, 1892, т. 13, стб. 111], после поражения Болотникова под Коломенским. Способствует этому поступку появление царевича Петра.

Казацкий царевич, хотя и был самозванцем, в глазах своих сторонников являлся представителем царской семьи, который обладал реальной властью. Не случайно именно царевич Петр начал жаловать земельные владения [Первые месяцы, 1915, с. 112–113]. Иван Болотников этого сделать не мог, так как был всего лишь большим воеводой [Буссов, 1961, с. 140]. Поэтому в 1607 г. князь Телятевский присоединяется к царевичу Петру. Он входит в его свиту вместе с князьями Григорием Шаховским, Василием Мосальским и паном Самуилом Кохановским [ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 245; Попов, 1869, с. 337].

В 1607 г. армия Ивана Болотникова была осаждена в Калуге [Новый летописец, 1998, с. 314; Попов, 1869, с. 333; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 244–245]. Царевичу Петру необходимо было прийти на помощь осажденным. Для этого он посылает свои войска из Путивля во главе с князьями Василием Мосальским и Андреем Телятевским в сторону Тулы. Они должны были закрепиться в Туле, как важной крепости, находящейся на пути между Калугой и Путивлем, а затем попытаться снять осаду Калуги.

Навстречу мятежникам двигались царские отряды во главе с князем Андреем Васильевичем Хилковым. Однако они не успели опередить повстанцев и вовремя захватить тульские пригороды. В результате отрядам Василия Шуйского пришлось встать у стен Венева. Князь же Андрей Теля-

тевский вместе со своими отрядами вышел из города и нанес поражение царским ратникам [Масса, 1937, с. 168; Новый летописец, 1998, с. 314; РИБ, 1892, т. 13, стб. 111].

Затем, по справедливому замечанию И.И. Смирнова, повстанцы разделились [Смирнов, 1951, с. 377]. Часть войска под руководством князя Телятевского направилась к Туле, а другая, возглавляемая князем Василием Мосальским, пошла на выручку осажденным болотниковцам. Отряду Василия Мосальского не повезло. Он был разбит у реки Вырки [Масса, 1937, с. 167; Новый летописец, 1998, с. 314–315; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 245]. Сам князь был ранен, взят в плен и позже умер от ран. Вдобавок мятежники потерпели очередное поражение у Серебряных Прудов. Эта крепость, обороняемая повстанцами, была взята объединенной московской ратью князя Андрея Хилкова и подошедших из Среднего Поволжья отрядов Григория Сулемши–Пушкина и Сергея Ододурова [Белокуров, 1907, с. 45; Попов, 1869, с. 334].

Чтобы окончательно упрочить свою победу, Василий Шуйский послал против Тулы отряд во главе с князем Иваном Михайловичем Воротыньским. Однако князь Телятевский, как и под Веневом, неожиданно совершил вылазку из города и снова одержал победу [Масса, 1937, с. 170; Новый летописец, 1998, с. 314]. Более того, он не стал медлить и устремился в направлении рати князя Хилкова и Григория Сулемши–Пушкина. Отряды Василия Шуйского не были готовы к нападению и подверглись разгрому у Дедилова [Попов, 1869, с. 334]. Был убит царский воевода Сергей Ододуров. Московские отряды обратились в бегство, побросав свое оружие. В результате военная инициатива перешла к мятежникам. Возникла угроза окружения царской армии, осаждавшей Калугу.

Воевода войска Василия Шуйского, князь Федор Иванович Мстиславский, не стал ждать появления отрядов Андрея Телятевского у стен Калуги и направил против них рать во главе с князьями Борисом Татевым, Юрием Ушатым и Истомой Пашковым. Царское войско и армия повстанцев встретились у реки Пчельни. Князь Телятевский наголову разбил московских ратных людей [Новый летописец, 1998, с. 315–316; Попов, 1869, с. 333; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 245]. Погибли в бою и царские воеводы – князь Борис Татев и Андрей Черкасский.

Данное сражение сильно повлияло на положение московской армии, осаждавшей Калугу. Разбитые царские отряды стали прибывать в лагерь князя Федора Мстиславского. Они сообщили о случившемся разгроме. Постепенно в лагере начала распространяться паника. Заборские казаки, сдавшиеся на милость Василию Шуйскому в сражении у Коломенского и теперь служившие в его войске, решили перейти на сторону Болотникова [Масса, 1937, с. 171; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 245; РИБ, 1892, т. 13, стб. 112]. Они известили осажденных о панике в армии Мстиславского и своих намерениях. Иван Болотников совершил вылазку из города и неожиданно напал на рать князя Мстиславского. Болотниковцев поддержали заборские казаки. В результате царские ратные люди обратились в бегство. Они, как и в сражении под Дедиловым, оставили в качестве трофеев противнику свое оружие, припасы и артиллерию [Новый летописец, 1998, с. 316; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 245–246; Попов, 1869, с. 333].

Для Василия Шуйского поражение под Пчельней и Калугой обернулось настоящей катастрофой. Так, Исаак Масса писал, что если бы повстанцы перешли в наступление, то они сумели бы дойти до Москвы и взять ее [Масса, 1937, с. 171]. Для Шуйского все было бы кончено. Но ничего подобного не произошло.

Царь Василий Шуйский сумел воспользоваться промедлением мятежников и восстановить свои силы. Была собрана новая армия, произошло усиление старой армии, понесшей поражения от отрядов Болотникова и царевича Петра. Сам московский царь возглавил войско и начал поход на повстанцев [Масса, 1937, с. 172; Новый летописец, 1998, с. 316; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 246]. Вскоре произошла битва на реке Восме. Для повстанцев и лично для князя Телятевского она имела решающее значение.

Царских ратных людей возглавляли Истома Пашков, Прокофий Ляпунов, князь Андрей Голицын и Борис Лыков. Силами мятежников, по всей видимости, руководили Иван Болотников и князь Андрей Телятевский [Новый летописец, 1998, с. 316; Попов, 1869, с. 335; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 246]. Телятевскому пришлось смирить гордость и принять управление армией вместе со своим бывшим холопом. Правда, надо отметить, что в источниках об участии Болотникова в битве на Восме сообщается крайне скупо.

Сперва в сражении повстанцы одерживали верх. Сама битва происходила на правом берегу Восмы. Отряду мятежных казаков в тысячу семьсот человек, вооруженных пищалями, удалось пе-

рейти реку и укрепиться на левом берегу в овраге. Они стали периодически обстреливать резерв царского войска – отряды рязанской конницы во главе с Прокофием Ляпуновым. Рязанцы, стремясь уйти из-под обстрела и избежать потерь, пошли в наступление. Они перешли речку и напали на основные силы повстанцев, оставив в тылу отряд казаков. Атаку рязанских детей боярских поддержали и другие царские отряды. В результате повстанческие войска были разбиты [Новый летописец, 1998, с. 316; Попов, 1869, с. 335; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 246].

Затем царские воеводы окружили казаков, закрепившихся в овраге на левом берегу Восмы. Окруженные казаки упорно оборонялись и сражались до тех пор, пока у них оставались боеприпасы. Позже их всех взяли в плен [Попов, 1869, с. 335–336].

Победу войска Василия Шуйского некоторые источники объясняют дополнительными обстоятельствами. Так, немецкий наемник Конрад Буссов упоминает об измене одного из отрядов повстанцев и переходе его на сторону московского войска. Отряд был численностью в четыре тысячи человек. Его возглавлял воевода из Тулы по фамилии Телетин [Буссов, 1961, с. 144]. Может возникнуть ассоциация с князем Андреем Телятевским, однако большинство российских историков придерживается иной точки зрения [Костомаров, 1868, с. 93; Смирнов, 1951, с. 441; Соловьев, 1896, с. 822]. Телетин упоминается только Буссовом. Косвенное доказательство измены части повстанческого войска в битве на Восме в грамоте Василия Шуйского. В ней говорится, что царской армией в плен было взято пять тысяч человек [ААЭ, 1836, т. 2, с. 167]. По разрядным же книгам в сражении на реке было взято в плен всего 1700 человек [Белокуров, 1907, с. 46], т.е. ими оказались те казаки, которые сели в осаду в овраге у берега реки. Следовательно, в царской грамоте к общему числу пленных был прибавлен отряд, перешедший на сторону Василия Шуйского. Однако в русских источниках не говорится, кто конкретно возглавлял перебежчиков. Кроме того, ряд исторических документов содержит сведения об отходе в Тулу князя Телятевского с поля боя после понесенного поражения [Белокуров, 1907, с. 46; Новый летописец, 1998, с. 316; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 246]. Все это опровергает факт перехода князя Андрея Телятевского на сторону Василия Шуйского в битве под Восмой.

Источники упоминают об участии московского боярина и в битве на реке Вороньей. Это было последнее сражение болотниковцев перед осадой Тулы. Его повстанцы тоже проиграли [Новый летописец, 1998, с. 317; Попов, 1869, с. 336; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 246]. Они оборонялись пешими силами от царских ратных людей в специально построенных крепостцах и сооружениях на берегу реки Вороньей. Однако отрядам князя Михаила Скопина–Шуйского удалось выбить мятежников оттуда и перейти реку. В результате болотниковцы отступили в Тулу.

Позже начиналась осада Тулы. Она продолжалась четыре месяца. Осажденные периодически делали вылазки и причиняли большой урон войскам Василия Шуйского. Возглавляли оборону города царевич Петр, Иван Болотников, Самуил Кохановский и князь Андрей Телятевский. Несмотря на упорное сопротивление восставших, город был взят в октябре 1607 г. [Новый летописец, 1998, с. 318–319; Попов, 1869, с. 337–338; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 247]. В результате попали в плен и руководители повстанческого движения, а вместе с ними и московский боярин [Там же; ААЭ, 1836, т. 2, с. 173; Попов, 1869, с. 337–338]. Царевич Петр был казнен, Иван Болотников отправлен в Каргополь и там утоплен. Князь Григорий Шаховской, как представитель знатного рода, избежал страшной участи и был сослан в Спасо–Каменный монастырь [Новый летописец, 1998, с. 318–319; Попов, 1869, с. 338; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 247]. Неизвестно, какая судьба постигла князя Андрея Телятевского.

Традиционно считается, что Андрей Телятевский умер в 1612 г. [РБС, 1912, т. 20, с. 455]. Об этом свидетельствуют материалы «Древней российской вивлиофики», изданные Н.И. Новиковым. Они отсылают к историческим документам, сгоревшим во время московского пожара 1812 г.

Однако существует документ, который опровергает это мнение. Это Боярский список 1611 г., опубликованный Н.П. Лихачевым в 1895 г. Предположительно он был составлен в начале 1611 г. дьяками правительства Семибоярщины [Боярский список..., 1895, с. 5]. В момент составления документа поляки уже заняли Москву и установили контроль над Боярской думой. Но еще не произошло восстания в российской столице и последующего пожара в ней. В Боярском списке есть данные о нахождении в это время князя Андрея Васильевича Голицына и Василия Ивановича Бутурлина в тюрьме [Там же, с. 6, 8]. Как известно, после «Московского разорения» в марте 1611 г. князь Голицын был уже убит, а Василию Бутурлину удалось бежать из Москвы в отряды Первого

ополчения [Новый летописец, 1998, с. 356; ПСРЛ, 1978, т. 34, с. 258; Попов, 1869, с. 351; РБС, 1908, т. 3, с. 543]. Значит, данный документ был составлен до начала восстания в столице во второй половине марта. Это доказывает правоту Г.Ф. Миллера, датировавшего документ началом 1611 г.

В Боярском списке 1611 г. есть запись о смерти князя Андрея Телятевского [Боярский список..., 1895, с. 6]. Следовательно, московский боярин умер не в 1612 г., а в начале 1611 года или даже раньше. Кроме того, эта запись проливает свет на судьбу Андрея Андреевича после сдачи Тулы Василию Шуйскому. По всей видимости, князь Телятевский, как и Григорий Шаховской, был пощажён царем. Ему вернули все его титулы и привилегии, однако он находился в опале. Московский боярин не мог являться к государеву двору в столице, не мог назначаться на военную службу. Не найдено ни одного документа, составленного после 1607 г., в котором бы князь Телятевский упоминался в составе царского войска. Все это говорит о том, что ему помнили его измену Василию Шуйскому и участие в повстанческом движении и отстранили от ведения государственных дел. Вероятнее всего, последние годы своей жизни Андрей Андреевич провел в своей вотчине, в землях бывшего Телятевского княжества.

Таким образом, князь Андрей Телятевский присоединился к повстанческому движению И.И. Болотникова из-за возникшей вражды, в определенной степени даже кровной, между ним и московскими боярами и Василием Шуйским, предавшими семью Годуновых. Это свидетельствует о том, что движение Болотникова привлекало к себе социальные слои, которые были недовольны правительственным режимом. Участвуя в восстании 1606–1607 гг., московский боярин проявил свой полководческий талант и нанес ряд поражений армии Василия Шуйского. Он выиграл битву под Пчельней, которая завершилась наибольшим разгромом правительственных сил армией мятежников. Эта победа способствовала снятию осады Калуги, в которой оборонялось войско И.И. Болотникова. Князь Андрей Телятевский сражался в рядах повстанцев, участвовал в обороне Тулы и был взят в плен войсками Василия Шуйского. Московский царь пощадил князя, вернул ему его чины и титулы, однако подверг его опале. Находясь в ней, Андрей Телятевский и умер.

Повстанческое движение, несмотря на репрессии, принимало в свои ряды всех врагов московской власти. Следовательно, оно носило полисоциальный характер. Движение И.И. Болотникова имело целью восстановить самозванческий режим правления, а люди, участвовавшие в нем, преследовали собственные политические, социальные, экономические и личные интересы. Одним из таких людей и был князь Андрей Телятевский.

Библиографический список

- Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археологической экспедицией (1828–1834 гг.) Императорской академии наук. СПб., 1836. Т. 2.
- Английское известие 1607 г. о восстании Болотникова // Ист. записки. 1942. Т. 13.
- Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907.
- Боярский список 1611 г. / изд. Н.П. Лихачевым. СПб., 1895.
- Буссов К. Московская хроника. 1584–1613. М.; Л., 1961.
- Карамзин Н.И. История государства Российского. СПб., 1829. Т. 12.
- Корецкий В.И. К истории восстания И. И. Болотникова // Ист. архив. 1956. № 2.
- Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Т. 5: Смутное время Московского государства в н. XVII столетия. СПб., 1868. Т. 2.
- Маковский Д.П. Первая крестьянская война в России. Смоленск, 1967. 526 с.
- Масса И. Краткое известие о Московии в н. XVII в. М., 1937.
- Новый летописец // Хроники смутного времени. М., 1998.
- Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпцы Печатного приказа) / изд. Имп. общества истории и древностей российских при Московском ун-те; под ред. и с предисл. Л.М. Сухотина. М., 1915.
- Полное собрание русских летописей. М., 1978. Т. 34.
- Попов А. Изборник славянских и русских статей и сочинений, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1989. Т. 3, ч 3.
- Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1976. Т. 2, вып. 1.
- Разрядная книга от 7067–7112 (1559–1604 гг.). Симбирск; М., 1845. Т. 1. URL: <http://simbir->

- archeo.narod.ru/Russian/16vek/sbornik/cniga.htm (дата обращения: 15.06.2014).
Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М., 1982.
Русская историческая библиотека. СПб., 1892. Т. 13. 982 стб.
Русский биографический словарь. СПб, 1908. Т. 3; 1912. Т. 20.
Скрынников Р.Г. Смутное время: крушение царства. М., 1995.
Скрынников Р.Г. Смута в России в н. XVII в. Иван Болотников. Л., 1988.
Смирнов И.И. Восстание Болотникова (1606 – 1607). Л., 1951.
Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., 1896. Кн. 2.
Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.
Тихомиров М.Н. Новый источник по истории восстания Болотникова // Ист. архив. 1951. № 6.
Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII ст.: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999.

Список условных сокращений

- ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией (1828–1834 гг.) Императорской академии наук.
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.
РБС – Русский биографический словарь.
РИБ – Русская историческая библиотека.

Дата поступления рукописи в редакцию 18.04.2015

PRINCE ANDREY TELYATEVSKY: ROLE OF PERSONALITY IN THE BOLOTNIKOV REBELLION DURING THE TIME OF TROUBLES

A. V. Abanin

State University of Humanities and Technology, Zelenaya str., 22, 142611, Orekhovo-Zuevo, Russia
andrej.abanin@yandex.ru

The article considers the role of Prince Andrey Telyatevsky in the rebellion of Ivan Bolotnikov. The author explores why Telyatevsky joined the rebel movement, reveals his kinship with the Godunov family in order to reevaluate his participation in the Kromy battle and his further transition to the rebels. The possible relations between a Moscow boyar Telyatevsky and Ivan Bolotnikov that reflected the development of the insurgency are under analysis in the paper. Their essence lies in the fact that Telyatevsky joined the rebel movement only after the inclusion of a new pretender Prince Peter into the movement. Peter became the banner and the representative of the royal family, who officially led the Bolotnikov rebellion. He started to bestow estates and lands; therefore, Telyatevsky joined him, because he could not join Ivan Bolotnikov, his former slave. The author notes the large role of Andrey Telyatevsky as a commander of the rebel army as he inflicted a series of defeats to the troops of Tsar Vasily Shuysky and succeeded in turning the tide of the war in favor of the rebels after their defeats near Vyrki and Serebryanye Prudy. His victory near river Pchelnya was the most important one. The author refutes the fact of Telyatevsky's possible transition to the side of Tsar Vasily Shuysky during the battle near river Vosma. The study also refines the data on the death of Andrey Telyatevsky. Through the example of Telyatevsky, the author seeks to reveal deeply and objectively the nature and characteristics of the Bolotnikov rebellion.

Key words: Prince Telyatevsky, the Bolotnikov rebellion, the Time of Troubles.

References

- Акты, собранные в библиотекках и архивах Россиyskoy Imperii Arkheograficheskoyu ekspeditsi-eyu (1828–1834 gg.) Imperatorskoy akademii nauk. SPb., 1836. Т. 2.
Angliyskoe izvestie 1607 g. o vosstanii Bolotnikova. *Ist. zapiski.* 1942. Т. 13.
Belokurov S.A. Razryadnye zapisi za Smutnoe vremya (7113–7121 gg.). М., 1907.
Boyarskiy spisok 1611 g. / izd. N.P. Likhachevym. SPb., 1895.
Bussov K. Moskovskaya khronika. 1584–1613. М.; Л., 1961.
Karamzin N.I. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo. SPb., 1829. Т. 12.
Koretskiy V.I. K istorii vosstaniya I. I. Bolotnikova. *Ist. arkhiv.* 1956. № 2.
Kostomarov N.I. Istoricheskie monografii i issledovaniya. Т. 5. Smutnoe vremya Moskovskogo gosudarstva v n. XVII stoletiya. SPb., 1868. Т. 2.

- Маковский Д.П.* Первая крест'янская война в России. Смоленск, 1967. 526 с.
- Масса И.* Краткое известие о Московии в н. XVII в. М., 1937.
- Новый летописец. *Хроники смутного времени*. М., 1998.
- Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столпцы Печатного приказа) / изд. Imp. obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom un–te; pod red. i s predisl. L.M. Sukhotina. M., 1915.
- Polnoe sobranie russkikh letopisey. M., 1978. T. 34.
- Попов А.* Изборник slavyanskikh i russkikh statey i sochineniy, vnesennykh v khronografy russkoy redaktsii. M., 1869.
- Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. M., 1989. T. 3, ch 3.
- Razryadnaya kniga 1550–1636 gg. M., 1976. T. 2, vyp. 1.
- Razryadnaya kniga ot 7067–7112 (1559–1604 gg.). Simbirsk; M., 1845. T. 1. URL: <http://simbir-archeo.narod.ru/Russian/16vek/sbornik/cniga.htm> (data obrashheniya: 15.06.2014).
- Rossiya nachala XVII v. Zapiski kapitana Marzhereta. M., 1982.
- Russkaya istoricheskaya biblioteka. SPb., 1892. T. 13. 982 stb.
- Russkiy biograficheskiy slovar'. SPb, 1908. T. 3.
- Russkiy biograficheskiy slovar'. SPb., 1912. T. 20.
- Скряиников Р.Г.* Smutnoe vremya: krushenie tsarstva. M., 1995.
- Скряиников Р.Г.* Smuta v Rossii v n. XVII v. Ivan Bolotnikov. L., 1988.
- Смирнов И.И.* Vosstanie Bolotnikova (1606 – 1607). L., 1951.
- Солов'ев С. М.* Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. SPb., 1896. Kn. 2.
- Станиславский А.Л.* Grazhdanskaya vojna v Rossii XVII v.: Kazachestvo na perelome istorii. M., 1990.
- Тихомиров М.Н.* Novyy istochnik po istorii vosstaniya Bolotnikova. *Ist. arkhiv.* 1951. № 6.
- Тюментсев И.О.* Smuta v Rossii v nachale XVII st.: dvizhenie Lzhedmitriya II. Volgograd, 1999.